

Николай ФОХТ, «Известия»

Взятие художниками «Кузнецкого моста»

Известия — 1996 — 5 июня — с. 7

Начальник всегда прав, во всем виноват начальник.

Не секрет, что в основном хочется согласиться со вторым утверждением, особенно, когда есть такая возможность. У «подчиненных», членов Московского союза художников, МОСХа, такой случай появился осенью прошлого года — члены творческого союза им мгновенно воспользовались и свергли своего «начальника», председателя союза Олега Савостюка.

Свержение происходило по всем правилам мирного времени: с заявлениями в печати и рассказами о дачах, построенных на членские взносы, с принопамятным вторжением в выставочный зал «Кузнецкий мост» с помощью ОМОНа и, естественно, манифестацией у памятника Юрию Долгорукому под лозунгом «Долой Савостюка».

Дело кончилось тем, что на весенней конференции Олег Савостюк, народный художник России, действительный член Академии художеств, почетный президент отделения изобразительного искусства ЮНЕСКО сложил полномочия президента МОСХа. В помыслах нет особо защищать Олега Михайловича или, наоборот, радоваться победе творческого коллектива над творческой личностью. История Савостюка и МОСХа типична: с тех пор, как испарилась монополия на управление духовной жизнью общества, творческие союзы не воспряли, а стали распадаться с угрожающей быстротой. Разность эстетических позиций накладывалась на единое и очень сильное желание владеть собственностью творческих союзов, накопленной за годы советской власти. В результате, как правило, пользуясь перепалкой неискусшенных в риелтерских делах творцов, недвижимость без боя брали люди, далекие от искания духа — брали и еще грозили пальчиком расшалившимся писателям-артистам.

Революция московских художников со взятием «Кузнецкого моста» явно запоздала — случись она чуть раньше, неизменно, чем дело бы кончилось. А так после удавшегося штурма, бунтарей попросту вывели из выставочного зала с милицией. В пылу борьбы художники не до конца прояснили юридический момент: оказалось, что здание зала принадлежит не МОСХу, как предполагали члены союза, а мэрии, которая предоставляет помещение Московскому союзу художников. Так что имущественного передела и уличения руководства МОСХа не вышло.

Олег Савостюк перестал быть начальником, хотя остался в Московской организации. Его взгляд на вещи, естественно, иной, чем у революционно настроенных масс, хотя, как ни странно, он совершенно согласен, что в нынешнем виде МОСХ — образование нежизнеспособное, лишнее, абсолютно абсурдное.

— Уверен, что не могут под одной крышей ужиться пять с половиной тысяч художников, — объясняет Олег Михайлович. — И я не могу угодить сразу всем — это же очевидно. На мой взгляд, союз может объединять только единомышленников, а оптимальное их количество — 80–100 человек. В Москве в начале века существовало около восьми десятков художественных объединений. Например, Врубель и Малевич не должны были и не могли входить в один союз, и это была не драма, а норма.

— Но, думаю, Малевичу и Врубелю союз и не нужен был — если художники такого уровня объединялись, то исключительно добровольно, без бюрократической структуры, домов творчества и домов отдыха.

— Да в том-то и дело, что, например, МОСХ — это исключительно бюрократическое предприятие. Сегодня, с одной стороны, он не выполняет «социалистических» функций — не строит мастерские, не делает в них ремонт, не ищет заказы для художников, но с другой — «по инерции» собирает взносы, распределяет мастерские, которые строятся на деньги самих ху-

дожников. Это совершенно паразитирующий организм. И не распался он до сих пор потому, что подавляющее количество членов МОСХа привыкли к иждивению. Вообще в Москве около 10.000 разных художников — дай Бог, если из них умеет рисовать пара сотен. Такой же процент настоящих художников (тех, что умеют работать и, главное, выставляются) в Московской организации. В социалистические времена тем, кто не высывался, жилось очень хорошо, можно было вообще ничего не делать, а быть на довольствии МОСХа, переезжая из одного дома творчества в другой: из Гурзуфа — в Краснодар, далее в Дзидтари, затем в Хосту, потом в Палангу. По известному социалистическому закону помогали всегда середнякам — талантливые художники никогда ничего не просили (некогда было) и поэтому жили бедно. И когда в новых условиях МОСХ перестал обеспечивать своих членов манной небесной, естественно, начались «волнения», поиски виноватого.

— Но, согласитесь, художников ведь надо поддерживать — вы как руководитель могли бы выправить работу: в новых экономических условиях — распределять жестко и справедливо, все ведь было в ваших руках?

— Это правильно — для нормального творческого объединения, а не аморфной структуры в пять с половиной тысяч человек. Я знаю, художники везде говорят, какие они нищие, как плохо им жилось в мире чистогана и бездуховности. А я вот точно знаю (мы официально рейды устраивали): в Москве использует только 5–10 процентов мастерских — остальные пустуют, в них годами не ступает нога художника. И это при том, что московское правительство берет с творцов аренду в размере квартплаты — просто художники, основная масса творческого союза не хотят и не могут работать. А работают, зарабатывают на жизнь, платят взносы на содержание аппарата МОСХа единицы, которые в свою очередь не жалуются. Не надо объявлять себя нищими, надо работать и

Рис. Николая МАРКЕЛЛОВА

помнить, что художник — не профессия, а призвание. Что скрывать, последние годы мы в МОСХ принимали людей, закрыв глаза: знаешь, как держать кисть — становишься членом союза.

Олег Савостюк, перестав быть главным художником Москвы, создал Товарищество художников и любителей искусства. Смысл — образование малочисленной (те самые 80–100 человек) структуры, которая в состоянии себя прокормить. Безусловно, используя прежние связи, авторитет, Олег Савостюк обрел инвесторов — у будущего товарищества уже есть и помещение, и первая выставка товарищества «Спорт в искусстве» открывается в начале июня, и планы завораживающие: организация мастер-классов, стажировки за границей, зарубежные выставки членов объединения.

Виноватый «начальник» остался прав — вытянув из «болота» МОСХа своих соратников, Савостюк вышел из ситуации конструктивно.

Злорадствовать по поводу разваливающегося Союза московских художников не хочется, хотя можно согласиться — бороться художник должен у холста, над листом бумаги, причем без привлечения к этой борьбе ОМОНа.

И может быть, тогда выяснится, что Олег Савостюк сильно ошибается насчет баланса талантливых и бездарных художников в Москве.

278